

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГЛАГОЛОВ ИЗМЕНЕНИЯ *TO CHANGE*, *TO GET*, *TO DEVELOP* И *TO GROW* К ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ КЛАССАМ

А. Г. Рыжкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 мая 2013 г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые лексико-семантические классификации глаголов, построенные на материале русского и английского языков; показано, как лексико-семантические свойства глаголов изменения *to change*, *to get*, *to develop* и *to grow* варьируются в зависимости от значения и контекста, в которых реализуются указанные глаголы.

Ключевые слова: лексико-семантические свойства, совершения, достижения, стативы, события, агентивность.

Abstract: the author considers some lexical semantic classifications of Russian and English verbs. It is demonstrated how lexical semantic features of the verbs «to change», «to get», «to develop» and «to grow» vary depending on the verb meaning and context.

Key words: lexical semantic features, accomplishments, achievements, states, events, agentivity.

К настоящему времени предпринято множество попыток построить лексико-семантическую классификацию глаголов на материале русского, английского и других языков. Одну из наиболее известных классификаций представил З. Вендлер, который предлагает разделить английские глаголы на стативы (states), деятельности (activities), совершения (accomplishments) и достижения (achievements) [1]. Глаголы проходят сочетаемостные тесты на наличие формы прогрессива (проверяются в форме Past Continuous), а также на возможность употребления с обстоятельствами длительности и срока завершения (проверяются в форме Past Simple). Отсутствие формы прогрессива отделяет стативы и достижения от деятельностей и совершений. Сочетаемость с обстоятельством длительности разделяет стативы и достижения, а с обстоятельством срока завершения – совершения и деятельности.

Е. В. Падучева добавила в вендлеровскую классификацию признаки +/- агентивности и предельности [2]. Так, к стативам Е. В. Падучева относит неагентивные свойства и соотношения (*весить*, *существовать*), устойчивые состояния (*презирать*) и временные (*бредить*); в деятельности выявляются агентивные неопредельные действия, в том числе обобщенные (типа *гулять*), а также неопредельные неагентивные процессы (*кипеть*). Совершения делятся на агентивные действия, ограниченные внутренним пределом (*открыть*) или характеризующиеся накоплением эффекта (*покрасить*), и неагентивные предельные процессы (*разрушить*). К достижениям Е. В. Падучева причисляет моментальные агентивные действия с акцентом на результате (*выиграть*) и не-

агентивные моментальные изменения состояния (происшествия).

Далее необходимо уточнить само понятие «предельность». Согласно Ю. С. Маслову, специфика предельности состоит в протекании действия не самого по себе, а в присутствии предела протекания, т.е. описываемое действие в принципе стремится к пределу [3]. В связи с этим Ю. С. Маслов предлагает делить глагольные действия на достигающие и не достигающие предела. А. А. Холодович полагает, что предельные глаголы – это глаголы с одной степенью свободы, т.е. те, которые при отсутствии внешних помех завершаются переходом в другое состояние (*надеть галоши*) [4]. Такие глаголы с точки зрения Е. В. Падучевой обладают инцептивным компонентом вида «началось Р», где Р – состояние или деятельность (*я открыл окно* – началось состояние «окно открыто») [2]. Непредельные глаголы, соответственно, имеют несколько степеней свободы, т.е. окончанием данного состояния не имплицитно предстает переход в другое состояние (*ходил по комнате*).

Лексико-семантические классификации глаголов построены на основе различных критериев. А. Мурелатос разделяет стативы (states) и происшествия (occurrences), а последние делит на процессы (processes) и события (events) по признаку наличия/отсутствия итога действия [5]. События далее классифицируются на совершения (accomplishments) и достижения (achievements) по точечному или пролонгированному характеру протекания действия. А. Кенни предлагает трехклассовую структуру: он группирует глаголы по характеру распределения действия во времени и выделяет стативы, процессы и события [6]. Затем события разделяются на совершения и достижения по признаку +/- накопления

эффекта. Б. Левин в первую очередь классифицирует глаголы на стативы и события (non-states, events), проверяя наличие в процессе переломного момента [7]. Д. Даути полагает, что стативы, в отличие от событий, описывают процесс, равномерно распределенный на временной плоскости: «States unlike non-states can be judged true to *A* moment of time. However this is not about internal stative: spatial configuration verbs like sit, stand, lie. States involve no change, non-states do» [8, с. 71]. Здесь также уместно добавить замечание Б. Комри: «Non-states require energy input to maintain event» [9, с. 48]. События, по мнению Б. Левина, можно разделить на дуративные (деятельности и совершения) и точечные. Деятельности описывают события, которые занимают некоторый временной интервал, но не имеют внутренней конечной точки. К совершениям относятся события, которые во внутренней структуре имеют кульминацию или предел. Точечные события являются одномоментными и классифицируются на семьфактивы, т.е. одноактные глаголы типа *hit, wink*, и достижения, т.е. глаголы, которые описывают одномоментное действие, дающее результат, типа *break, explode* [7]. Таким образом, Б. Левин строит свою классификацию по признакам статичности-динамики, длительности-моментальности, предельности-непредельности.

В целом, лингвисты рассматривают наиболее яркие примеры, т.е. глаголы, которые можно интуитивно причислить к тому или иному классу. Кроме того, в перечисленных классификациях не учитывается полисеманτικότητα глаголов. Тем не менее от значения глагола, его аргументов, наконец, контекста употребления может зависеть принадлежность глагола к лексико-семантическому классу.

Далее рассмотрим лексико-семантические свойства глаголов *to change, to get, to develop* и *to grow* на примерах, полученных из корпуса National British Corpus [10] методом сплошной выборки. Рассмотрим только контексты употребления глаголов со значением изменения, причем в интранзитивных моделях или эргативной конструкции.

1. To change

Глагол в прогрессиве, согласно корпусу, употребляется в 250 контекстах, причем практически во всех случаях в первом словарном значении *to become different*. Обстоятельство длительности в предложениях с глаголом *to change* в Past Simple не наблюдается, а обстоятельство срока завершения используется, только когда глагол стоит в перфектной форме. Отсюда следует, что глагол в значении *to become different* можно причислить к совершениям, а в остальных значениях он проходит тест на сочетаемость как принадлежащий к классу достижений.

The law covering guns changed. – Закон об оружии был изменен.

В данном случае имеет место эргативная конструкция, в пресуппозиции высказывания находится

человек. Глагол описывает агентивное действие, достигшее предела или кульминации.

Her mood changed suddenly and completely. – Ее настроение вдруг кардинально изменилось.

Глагол появляется в интранзитивной конструкции, описывает неагентивный процесс. Моментальность и внезапность изменения в данном случае подчеркиваются вспомогательными обстоятельственными членами, которые помогают моделировать точечное действие.

Теперь сравним употребление глагола в остальных значениях:

1) *to change in character/appearance*

He changed into imitation of his Dad. – Он стал похожим на своего отца (неагентивный процесс, достигший предела).

2) *to change clothes*

He changed into his old clothes and left. – Он переоделся в старую одежду и ушел (агентивный процесс, достигший предела).

3) *to stop being one thing and start being another*

The lights changed to green and the traffic began to back up. – Загорелся зеленый свет, и образовалась пробка.

The tempo around them had changed to a waltz. – Заиграл вальс.

Очевидно, что в этих случаях действие протекает моментально, объектив претерпевает изменение состояния, описываемое глаголом; действие неагентивно.

4) *to get off one bus, plane or train and on to another*

At Glasgow I changed for Greenock. – В Глазго я пересел на поезд до Гринока (действие достигло предела).

5) *to change gear*

He changed into second. – Он переключился на вторую скорость.

В этом значении глагол относится к классу достижений, поскольку описывает агентивное моментальное действие, достигшее своего предела.

Отсюда следует, что значение играет роль в определении лексико-семантического класса глагола. *To change*, в целом, занимает промежуточное положение между совершениями и достижениями. Следует отметить, что контексты употребления глагола в перфектной форме в значениях *get off one bus, plane or train and on to another* и *to change gear* не зафиксированы. Вероятно, глагол в этом значении описывает точечное действие, и ему не требуется перфект, который с точки зрения аспектуальности отражает ограниченный период протекания действия и подчеркивает его результативность.

2. To get

В длительной форме глагол, согласно корпусу, употребляется в 1950 контекстах. Обстоятельства длительности и срока завершения не используются.

Таким образом, глагол следует отнести к классу достижений, поскольку только для этого класса не характерно употребление обстоятельства длительности. Однако число контекстов, в которых глагол появляется в прогрессиве, не так уж мало. Употребление глагола *to get* в длительной форме можно объяснить необходимостью подчеркнуть в предложении накопление какого-либо свойства/качества:

I was whirling it round and round – I was getting more and more tired and wondering how long I could go on. – Меня одолевала усталость, и я думал, сколько еще смогу выдержать (в значении *to acquire a particular state*).

He was getting old now and didn't bother overmuch about impressing people. – Он становился старше и перестал заботиться о том, какое впечатление он производит на людей (в значении *to acquire a particular state*).

Употребляясь в модели SVCs, глагол *to get* описывает неагентивные процессы (например, в значении *to acquire a particular state*):

Then the weather got cold. – А потом похолодало.

Организуя модель SVA (например, в значении *to arrive somewhere*), *to get* описывает агентивные процессы:

I got there by bus. – Я добрался туда на автобусе.

Вообще, говоря о достижениях, следует отметить глагол *to kick*, который во многих исследованиях был отнесен к классу достижений, однако употребляется в прогрессиве. Используясь в длительной форме, он описывает многоактные действия. Длительность связана не с растягиванием действия во времени, а его делением на неограниченное множество квантов.

3. To develop

В корпусе приводится 179 контекстов использования глагола в длительной форме. Обстоятельство длительности практически не используется, когда глагол стоит в форме Past Simple, но глагол принимает обстоятельство срока завершения:

The company developed in a month or two. – Компания выросла за месяц-два.

Таким образом, глагол, по вендлеровской классификации, принадлежит к классу достижений. Однако рассмотрим употребление *to develop* в других значениях:

1) *to grow or change over a period of time and usually become more advance, complete or severe*

These active principles were purified and developed into therapeutically useful agents. – Эти активные вещества очистили и преобразовали в эффективные средства для терапевтического применения.

Глагол в данном случае эргативен, поэтому действие является агентивным. В словарной дефиниции подчеркивается длительность изменения (*over a period of time*). Кроме того, употребляясь в инклюзивном перфекте, глагол принимает обстоятельство длитель-

ности, которое характеризует действие как растянутое во времени.

2) ЛСВ *if an idea, theory, story, or theme develops, it gradually becomes more detailed, advanced, or complex*

Глагол в этом значении неэргативен (например, согласно словарю Collins Cobuild), поэтому описывает неагентивный предельный процесс:

Henry's stories often developed into debates of this kind. – Рассказы Генри часто переходили в подобные споры.

These ideas developed into a much more general critique. – Эти суждения переросли в критику более общего характера.

Переход одного состояния в другое размыт, его нельзя назвать растянутым во времени, поэтому глагол в этом значении редко принимает обстоятельства времени. Но можно ли считать действие моментальным, как то, что описывается, например, глаголом *to hit*? *To develop* в указанных случаях занимает промежуточное положение между достижениями и совершенными.

3) ЛСВ *begin to occur (with reference to problems and difficulties)*

В этом значении глагол также раскрывает неагентивные действия:

Problems developed from the leg injury. – Из-за повреждения ноги возникли проблемы.

4) ЛСВ *to improve economically and financially (with reference to a country/business)*

В данном значении глагол следует отнести к совершенным, поскольку действие занимает длительный период времени, и ему сопутствует накопление эффекта:

His business developed in ten years. – Его бизнес за десять лет стал более успешным.

Здесь *develop* описывает агентивное действие, что объясняется эргативностью глагола, в отличие от следующего примера:

This country developed fast. – Эта страна быстро достигла своего развития.

5) *to become stronger and noticeable*

A sharp ache developed in her back muscles. – У нее появилась острая боль в спине.

В этом случае действие может носить моментальный характер, но этот вывод неоднозначен. Изменим немного контекст:

An ache developed in her back muscles. – У нее появилась боль в спине.

Другими словами, моментальность определяется на основе контекста, т.е. дополнительных средств выражения характера протекания действия.

4. To grow

Насчитывается 532 контекста употребления глагола в длительной форме. Глагол принимает обстоятельство длительности:

It stayed there and grew for a long time. – Он оставался там и рос в течение долгого времени.

Their real GDP per person grew for a long time. – Реальный ВВП на человека долгое время увеличивался.

Кроме того, глагол употребляется с обстоятельством срока завершения:

He said new bacteria grew in two hours. – По его словам, бактерия выросла за два часа.

The hole grew in two hours to 200 feet. – За два часа дыра увеличилась до двухсот футов.

Из этого следует, что в большинстве рассматриваемых значений глагол относится к классу «чистых» совершений и описывает неагентивные предельные процессы:

Her hair grew again. – Она снова отрастила волосы (to become longer (with reference to hair, nails and feet)).

The crystal grew visibly. – Размер кристалла заметно увеличился (if a crystal grows, it forms from a solution).

Operating profit grew by 14 %. – Прибыль от основной деятельности увеличилась на четырнадцать процентов (to become larger or greater over a period of time, increase in number).

He grew as a person. – Он вырос как личность (to develop mentally).

The political row grew into a crisis. – Политический конфликт перерос в кризис (to change into something).

Opposition grew and the government agreed to negotiate. – Оппозиция выросла, и правительство дало согласие на переговоры (to become more intense – if a feeling, or problem grows, it becomes greater or more intense).

The industry grew to undreamed proportions. – Промышленность достигла небывалого уровня (to improve economically and financially).

Тем не менее и здесь имеются исключения. Например, в значениях *if a plant or tree grows in a particular place, it is alive there* и в некоторых контекстах *to undergo natural development by increasing in size with reference to a crystal* глагол описывает устойчивое состояние, т.е. что растёт (росло) где:

Bluebells grew there. – Там росли колокольчики (всегда так было).

То *grow* в этом значении относится к неагентивным статавам. Он не употребляется в прогрессиве и не принимает обстоятельства срока завершения, так как в описываемом процессе отсутствует предел.

Рассмотренные нами глаголы изменения в большинстве контекстов раскрывают действия и процессы, стремящиеся к внутреннему пределу. Совершения описывают предельные действия с накоплением эффекта, достижения имеют явную семантику завершения. Однако универсальные классификации далеко не всегда могут использоваться для отнесения глагола к конкретному лексико-семантическому классу. Это объясняется тем, что, употребляясь в различных значениях, один и тот же глагол может по-разному проходить сочетаемостные тесты, в зависимости от контекста приобретать дополнительные лексико-семантические свойства. Таким образом, разработанные классификации помогают раскрыть природу действий, описываемых глаголами, в частности глаголами изменения. Однако необходимо учитывать значения глаголов, их окружение, а также аспектуальные функции грамматико-контекстуальных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vendler Z. Verbs and times / Z. Vendler // Linguistics in philosophy. – Cornell University Press, 1967. – P. 97–121.

2. Падучева Е. В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову – Вендлеру / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – М., 2009. – № 6. – С. 3–20.

3. Маслов Ю. С. Избранные труды / Ю. С. Маслов // Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

4. Холодович А. А. О предельных и непредельных глаголах (по данным корейского и японского языков) / А. А. Холодович // Филология стран Востока. – Л., 1963. – С. 3–11.

5. Mourelatos A.P.D. Events, processes and states / A.P.D. Mourelatos // Linguistics in philosophy. – Cornell University Press, 1978. – P. 415–434.

6. Kenny A. Action, emotion and will / A. Kenny. – London: Routledge and Kegan Paul, 1963.

7. Levin B. English verb classes and alternations: a preliminary investigation / B. Levin. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.

8. Dowty D. Word Meaning and Montague Grammar / D. Dowty. – Holland: D. Reidel Publishing Company, 1979.

9. Comrie B. Aspect / B. Comrie. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

10. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Воронежский государственный университет

Рыжкова А. Г., аспирант кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: Ryzhkova_Alisa@mail.ru

Тел.: 8(950)750-61-79

Voronezh State University

Ryzhkova A. G., Post-graduate Student of the Translation and Intercultural Communication Department

E-mail: Ryzhkova_Alisa@mail.ru

Tel.: 8(950)750-61-79